

И СМЕХ, И ГРЕХ

Если понадобится в нескольких словах описать впечатление от пьесы **Александра Николаевича Островского «Бешеные деньги»**, то точнее тех, что вынесены в название данной рецензии, наверное, не найти. Все-таки, хотя жанр настоящего произведения и определен, как «комедия», не следует забывать о ее особой, традиционной для Островского не только развлекательной сущности.

Вот и здесь смешные, а иногда и вовсе откровенно фарсовые моменты соседствуют с моментами серьезными, подчас страшными, обусловленными, в первую очередь, мягко говоря, неоднозначным влиянием «презренного металла» на души людей.

Как известно, эта тема — одна из ведущих в творчестве А.Н. Островского. К тому же, она вечная, созвучная любой эпохе, включая и нашу с ее культом всего материального, перед которым понятия иного, духовного свойства нередко пасуют.

Так что в этом смысле Островский по-прежнему остается сейчас едва ли не са-

мым нужным автором для отечественной сцены, неизменно стремящейся к современности. А ведь со дня рождения «Колумба Замоскворечья» 12 апреля 2018-го года исполнилось уже сто девяносто пять лет!

И в связи с этим фактом премьеры «Бешеных денег» в **Театре Комедии имени Н.П. Акимова**, состоявшаяся за два месяца до знаменательной даты, ассоциируется со своеобразным «поклоном» автору, который наряду с другими классиками также — «наше все».

Поэтому столь внимательны к драматургическому первоисточнику создатели спектакля во главе с художественным руководителем коллектива **Татьяной Казаковой** — представительницей школы классической, основанной на принципах психологического театра режиссуры, но со своим, ироничным, достаточно жестким взглядом на мир.

А это как нельзя лучше подходит при постановке «Бешеных денег», отмеченный сатирической интонацией сюжет которых

Васильков — А. Матвеев, Чебоксарова — И. Мазуркевич

Чебоксарова — И. Мазуркевич, Лидия — Д. Лятецкая

в угоду сегодняшним тенденциям Казакова не переносит в двадцать первый век. Но и от абсолютной погруженности в быт, свойственной целому ряду театральных версий пьес Островского, отказывается. И это кажется правильным решением, освобождающим спектакль от порядком надоевшего «указующего перста» на его пресловутую актуальность, и вместе с тем способствует легкости и изяществу внешней формы сценического действия.

Тем более что Казакову поддерживает и художник **Стефания Граурогкайте**, одевшая персонажей в костюмы, соответствующие моде второй половины девятнадцатого столетия (пьеса датирована 1869-м), а игровую площадку оставившая почти пустой, используя лишь необходимые в те или иные фрагменты спектакля предметы мебели. Наиболее крупной деталью декорации оказывается огромная лестница в доме живущих явно «не по средствам» семейства Чебоксаровых — Надежды Антоновны и ее дочери Лидии, чье появление на этой лестнице во втором акте срав-

нимо с выходом Примадонны на подмостки крупного театра.

Думается, что Лидия в трактовке **Дарии Лятецкой** считает себя именно ею, а всю домашнюю прислугу — частью грандиозной массовой. Эту догадку подтверждает «миниатюра», озвученная отрывком из оперы «Севильский цирюльник» Дж. Россини. Она органично вплетается в режиссерскую партитуру спектакля, воспринимаясь с интересом.

Даже несмотря на то, что содержание пьесы давно знакомо, и чуть ли не все реплики помнятся практически наизусть, а все равно к происходящему на сцене невольно «подключаешься» эмоционально.

Это становится возможным потому, что артисты являются адвокатами своих персонажей, по отношению к которым при всей неблагоприятности целого ряда их поступков все же не испытываешь явного негатива. А некоторых просто жалеешь.

Например, Ивана Петровича Телятева (**Николай Смирнов**), растрчивающего свое обаяние и остроумие попусту. И — Глу-

Телятев — Н. Смирнов,
Лидия — Д. Лятецкая

Васильков — А. Матвеев, Лидия — Д. Лятецкая

мова (**Дмитрий Лебедев**), который, «перекочевав» в «Бешеные деньги» из другой пьесы Островского, «На всякого мудреца довольно простоты», превращается в законченного циника, готового «с потрохами» продаться некой богатой барыне за финансовое благополучие. И — Надежду Антонову Чебоксарову (**Ирина Мазуркевич**), желающую дочери обеспеченной жизни и вместе с тем из последних сил старающуюся удержать ее от морального падения, неизбежного при выборе участи содержанки богатых господ. Пожалуй, единственный, кто отталкивает, это Григорий Борисович Кучумов, которого **Сергей Рускин** играет совсем уж неприятным типом, одержимым какой-то патологической страстью к Лидии. Но, не увлекаясь артистической внешней характерностью, можно было бы догадаться, что за вычурностью манер и речи его «князьки» скрывается страх одиночества и надвигающейся совсем уж беспомощной старости.

А главный герой спектакля, Савва Геннадич Васильков (**Александр Матвеев**) при всех противоречиях его природы все же вы-

Кучумов —
С. Рускин,
Чебоксарова —
И. Мазуркевич

зывает симпатию. И мало приятное финальное превращение этого в первом акте наивного, влюбленного в красавицу Лидию мечтателя в этакого бизнесмена, которым движет исключительно расчет, объясняется наверняка знакомым многим из зрителей состоянием, когда твое сердце разбито и любой ценой хочется доказать всем собственную состоятельность. Конечно, в этом виновата Лидия, которая, выходя за него замуж, преследовала лишь меркантильные цели. А разочарование в любимом человеке сродни катастрофе...

Однако Васильков еще молод и хочется верить в то, что вопреки высказанному Телятевым предостережению, деньги им окончательно «не завладеют». А его жестокий эксперимент по перевоспитанию Лидии завершится возвращением чувства к жене — изначально светлого и чистого, как снег, который падает на сцену в начале спектакля (соответствующий эффект возникает благодаря мастерству художника по свету **Виктории Недопекиной**). Да и Лидия, скорее всего, перестанет ощу-

щать себя центром Вселенной и отдаст должное достоинствам мужа.

Эта ощущающаяся «под занавес» спектакля нотка надежды на гипотетически возможный благополучный финал всей истории еще больше располагает к работе акимовцев, кстати, очень тепло принятой в Москве, в рамках гастролей театра, который летом 2019-го года принимал сам «Дом Островского».

Причем, не филиал, а его Историческая сцена, диктующая свои твердые законы. В том числе: безупречную дикцию, отсутствие пошлости, предельную творческую отдачу.

Все это в исполнении артистов из Санкт-Петербурга присутствовало, что позволило им и не растеряться в легендарном пространстве, и получить удовольствие от пребывания в нем. Ощутить себя частью подобного процесса, пусть и в скромном качестве зрителей было приятно и нам.

Майя ФОЛКИНШТЕЙН

Фото с сайта Театра Комедии имени Н.П. Акимова